

Взгляд Гу Тина был твёрд: «Да. Он не вернулся — значит, с ним что-то случилось. Два дня нет связи между сторонами, похоже, он перекрыл и промежуточный маршрут. Городу Цзююань следует немедленно последовать примеру и закрыть ворота, чтобы жители не заражали других и не заражались сами. Но кто-то должен быть связующим звеном, ведь долгое отсутствие вестей — дело нехорошее.

Я готов передать сообщение князю. Если он уже всё знает — прекрасно. Если нет — я смогу подробно рассказать ему о происхождении трупного яда и о том, как лучше его избежать...»
Говоря это, он улыбнулся, переведя взгляд с Матушки Гуй на Вдовствующую великую княгиню. «Вам меня не удержать».

Госпожа Линь махнула рукой, веля уже взявшей мягкий пояс Матушке Гуй отступить. Выражение её лица выдавало лёгкую усталость: «Такой молодой, а ума палата».

Видя, что Матушка Гуй замерла, Гу Тин опустил глаза: «Я полагал, что моих сил и ума недостаточно, чтобы помочь князю в чём-то значительном. Но если бы я мог присмотреть за его дворцом, за вами и его братом с сестрой — это было бы прекрасно. Теперь же понимаю, что это лишь мои амбиции. Я... просто не способен на это. После моего ухода прошу вас быть осторожными. Закройте дворец, никого не впускайте и не выпускайте. Пусть ваши приказы и получаемую информацию передают разные люди, а вы сами не покидайте ворот. И Хо Юэ, и Хо Цзе — пусть остаются в своих дворах, не выходят и никого не принимают...»

Госпожа Линь мягко положила руку на подлокотник кресла и закрыла глаза: «Хорошо, я всё понимаю. Будь спокоен. Зная, что произошло, я буду предельно осторожна. Пока не найдут противоядие, я и сама не стану видеться с Юэ и Цзе».

«Тогда я спокоен».

Поговорив ещё и вновь обменявшись предостережениями, Гу Тин покинул дворец и вернулся в свой маленький двор.

Зима в Цзююане была лютой, особенно ночью. Да и день выдался тяжёлым — он попросту боялся, что уснёт в седле, если пустится в путь ночью.

Проспав как убитый, на следующее утро Гу Тин проснулся рано, оставил письмо для Мэн Чжэня и ушёл, взяв с собой У Фэна.

Вообще-то он не хотел брать даже У Фэна — трупный яд слишком страшен, каждая жизнь ценна, — но своего слугу он знал: тот ни за что не отстанет. В прошлой жизни он пытался — и ни разу не преуспел... Пришлось взять.

Незнание дороги не беда. Никогда не бывал на границе — тоже. Главное — двигаться на север.

Он гнал лошадь, не считая времени, пока не потерял всякое ощущение в руках и ногах. Даже боль перестал чувствовать.

Наконец, в середине дня, когда небо потемнело, вдали показался укреплённый форт. Высокие стены встали на пути. Стражи были непреклонны: нет ни жетона, ни приказа — не пропустят. Все уговоры Гу Тина оказались тщетны.

Тот невольно задумался: не пускают — значит, трупный яд уже распространился? Сердце сжалось от тревоги. И пока он ломал голову, что делать, вдали мелькнул Ю Дачунь.

Может... удастся как-нибудь воспользоваться его помощью?

Гу Тин прищурился, обдумывая, как бы провернуть это, — как вдруг Ю Дачунь сам подошёл.

«Отлично! Я как раз искал способ с тобой разобраться, а ты сам припёрся ко мне?»

Ненависть на его лице, злобный взгляд — всё говорило само за себя.

Гу Тин не понял: «Что вы имеете в виду, господин Ю?»

«Не прикидывайся!» — Ю Дачунь резко взмахнул кнутом. — «Когда меня так надул, разве не думал, что однажды окажешься в моих руках?»

Только тогда Гу Тин вспомнил историю с защитой города и осознал: план провалился.

Что ж, он и не надеялся на стабильность, садясь в эту повозку. Главное — было выжать максимум. А теперь, когда это невозможно, он потерял лишь возможность использовать Ю Дачуня в будущем. Какая разница? Друзьями они всё равно не станут.

Теперь даже не придётся тратить силы на притворство.

Гу Тин спокойно посмотрел на него: «Ну что ж, тогда приходи и убей меня».

«О, больше не будешь языком молоть, чтобы время тянуть? Не ждёшь, что твой князь придёт тебя спасти?» — Ю Дачунь громко засмеялся. — «И правильно! Этот Хо теперь как трусливый щенок в комнате прячется, наверное, с какой-то любовницей возится, а про тебя и думать забыл!»

Сердце Гу Тина болезненно сжалось. Закрытая дверь — вот что тревожило. Возможно, с Хо Янем и вправду что-то случилось!

Видя, как изменилось его лицо, Ю Дачунь возликовал. Самодовольно скрестив руки на груди, он кивнул: «Вперёд, прикончите его».

Его люди тут же бросились вперёд.

Но стражи не могли открыть ворот. Их задача — охранять эту дверь, и без приказа они не откроют её никому: ни Гу Тину, ни Ю Дачуню. Однако Ю Дачунь не был столь законопослушным. Прищурясь, он сделал жест — и его люди ворота разрубили. Командир стражи взбесился и немедля выпустил сигнальную ракету.

Люди Ю Дачуня окружили Гу Тина. У Фэн встал перед господином, готовый в одиночку противостоять всем.

Холодный северный ветер пронизывал до костей. В такой стуже люди казались крошечными муравьями, бессильными перед лицом превосходящих сил. Гу Тин и его слуга были как мотыльки перед пламенем — численный перевес врага просто подавил бы их.

Ю Дачунь расхохотался: «Ха-ха-ха! Гу Тин, ты и вправду скатился. Надеешься, что твой служка одолеет моих отборных стражников? Ладно, мне не жаль сил — сегодня я прикончу вас обоих!»

Атмосфера натянулась, как струна, наполнившись смертельной угрозой.

В сердце Гу Тина похолодело. Ю Дачунь не отличался умом, и при случае его можно было бы

провести. Но теперь тот полностью утратил доверие, и никакие слова не помогли бы. Ворота были открыты, войти можно, но Ю Дачунь настроен решительно, и У Фэн в одиночку вряд ли сдержит натиск.

У Фэн уже вступил в схватку. Увы, врагов было слишком много. Они в любой момент могли навалиться всем скопом, а он, оберегая господина, не мог броситься в атаку, лишь отчаянно защищался. Если противники пытались подкрасться сзади, он вынужден был спешно возвращаться, сражаясь на два фронта, — положение становилось всё более тяжёлым.

В самый трудный момент в воздухе просвистела стрела. Острый наконечник вонзился в изогнутый меч одного из нападавших, направлявшийся к Гу Тину. Сила удара была такова, что клинок отклонился в сторону.

Гу Тин видел всё своими глазами. Меч, летевший прямо на него, вдруг изменил траекторию, повернулся и устремился к Ю Дачуню, скользнув по его шее. Брызнула кровь, волосы разлетелись, тяжёлой гривой взметнувшись на ветру.

Ю Дачунь не умер — рана на шее не была смертельной. Но в тот миг казалось, будто он уже глянул в лицо смерти.

Не только Гу Тин — все замерли, затаив дыхание.

В этой звенящей тишине особенно громко прозвучали шаги Хо Яня: «Прошу прощения. Давно не воевал — рука дрогнула».

С небрежными извинениями он медленно подошёл и уверенно встал перед Гу Тинем, обращаясь к Ю Дачуню: «Если вам не хватает хороших стражников — пришлите людей, я обучу».

Смысл был ясен: я, может, и не сдержался, но твои люди слишком слабы.

На скрытые насмешки в этих словах Гу Тин не обратил внимания. Услышав голос Хо Яня, он замер. С момента их расставания прошло меньше месяца, но всё казалось чужим: и его спина, и его голос.

Ю Дачунь, держась за шею, шипел от боли. Этот Хо сделал это нарочно! Не дурак же он, чтобы посылать своих лучших людей на обучение, которое обернётся шпионажем! Мечтать!

Привыкший к вседозволенности в столице, он и здесь считал, что вёл себя сдержанно. Криво усмехнувшись, он произнёс: «Князь, вы и вправду не умеете вести дела. Я хотел помочь вам избавиться от мусора, а вы даже спасибо не сказали, мало того — ещё и защищаете его? Разве Армия Стражей Севера не славится железной дисциплиной, где правила нарушать нельзя?»

Хо Янь задумался, будто что-то поняв: «А, так вы хотите покончить с собой». Он отступил и торжественно протянул руку: «Пожалуйста —»

Ю Дачунь взбесился: «Я не собираюсь убивать себя!»

Подумав, спохватился: «И я не мусор!»